

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Роман А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: история и
современность.**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:
68,83 % авторского текста

Выполнила:
Студентка группы ЗФ -515/075-5-1
Яценко Ольга Дмитриевна

Работа рецензирована к защите
«8» июня 2018 г.
Зав. кафедрой литературы и МОЛ
Т.Н. Маркова Маркова Т.Н.

Научный руководитель:
доцент, кандидат филологических
наук, Бодрова Людмила
Тимофеевна

Челябинск

2018

Содержание

Введение	3
1. Художественный мир исторической прозы А.С. Пушкина (аспект творческих исканий и новаторства)	8
1.1 Искания Пушкина-прозаика в историко-культурном контексте	8
1.2 «История Пугачёва» и «Капитанская дочка»: тема русского бунта в публицистике и в художественном тексте	15
2. Художественный историзм романа «Капитанская дочка» как ценность	22
2.1 «Капитанская дочка» А.С. Пушкина как целостность: идейная структура романа, история создания, образный смысл заглавия	22
2.2 «Капитанская дочка» – повесть или роман?	39
2.3 Роль «записок» и хроник в романе «Капитанская дочка»	46
3. Методические разработки	51
3.1 Конспект урока по литературе в 8 классе «Историческая правда и художественный вымысел в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»	51
Заключение	55
Библиографический список	

Введение

Актуальность проблемы исследования истории в её связи с современностью не подлежит сомнению, тем более, если речь идёт о связи времён, исследованной Пушкиным, а историзм гения в исследовании метафизических ценностей бытия выявляется в его итоговом тексте – в романе «Капитанская дочка».

Новаторство А.С. Пушкина в художественном исследовании истории и современности должно быть выявлено, исходя, прежде всего, из понимания историзма пушкинского итогового произведения. Что такое художественный историзм?

Под историзмом в литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина понимается: «Историзм в литературе – художественное освоение конкретно-исторического содержания той или иной эпохи, а также её неповторимого облика колорита» [20, стб. 321].

Теоретический историзм в искусстве и литературе развивался в новое время на основе работ Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского, Ю.М. Лотмана, С.И. Кормилова, В.И. Коровина, В.М. Марковича и других.

Историзм, показывали и доказывали учёные, предполагает достоверность фактов, событий, имён, точность освещения обстоятельств, времени и места, показ явлений и действий в их взаимосвязи и развитии, глубокое проникновение в эпоху, постижение мировоззрения людей того времени, о котором рассказывает автор, точное понимание особенностей временной ментальности в сочетании с неизменными чертами человеческого характера, в конечном счёте – это связь времён, в которую проникает талантливый писатель.

Актуальность исследования пушкинского историзма очевидна ещё потому, что как верно отмечает С.И. Кормилов, теоретическое обоснование историзма

в соответствующих понятиях происходило уже в послепушкинское время: «Пушкин вводил в литературу историзм, не зная такого слова <...> У дореволюционных авторов это слово обозначало в сущности любое качество, имеющее какое-либо отношение к истории. В послереволюционные годы «историзм» означал обращённость к прошлому» [18, с. 37].

Б.В. Томашевский в 1930-1950 годы на примере пушкинской прозы концептуально обозначил само понятие «художественного историзма» как определённого творческого качества, которое не следует смешивать ни с объективным фактом обращения к исторической теме, ни с интересом к прошлому <...> Историзм предполагает понимание исторической изменчивости действительности, поступательного хода развития общественного уклада, причиной обусловленности в смене общественных форм [52, с. 155].

В современном литературоведении речь идёт не только о смене художественных методов, но и особо подчёркивается то, что историзм в художественном осмыслении отличается от историзма в научном понимании. В этом плане С.И. Кормилов отметил суть: «Под историзмом понимаются не «надтекстовые» образования и не разновидности содержания, а некие качества произведения... Время не может не быть предметом отображения: оно отображается всегда, каковы бы ни были свойства произведения, личность автора, требования его эпохи. Но отображаться оно может как исторически, так и не исторически» [18, с. 67]. То есть анализ художественного историзма предполагает прежде всего глубинное проникновение в поэтику произведения.

Современный писатель Юрий Поляков хорошо понимает историзм Пушкина. В его понимании сам пушкинский историзм будет свидетельствовать о том, что у великого писателя исторические реалии органически и естественно сливаются с художественным вымыслом. Пушкинистика всегда исходит из того, что именно Пушкин гениально доказал право писателя-историка на вымысел: по Пушкину «воскресить минувшее во всей истине» – это даже не Вальтер Скотт, помещавший героя, в полную, исторических деталей

реальность, чтобы автор и читатель следили за тем, как этот «средний» человек постигал бы историческую ситуацию. По Пушкину воскрешение прошлого «во всей истине» означает сделать порой невозможные или, как обозначил Гоголь суть «Капитанской дочки», – создать «не только саму правду», а нечто гораздо выше неё. Сегодня это в особенности акцентирует пушкинистика: «Пушкин дал историческую перспективу. Его герой незауряден, постигая историческую ситуацию и своё место в ней. Пушкин показал, что вымысел вымыслу рознь. Есть вымысел, порождённый авторским воображением без участия Господина факта, и есть вымысел исторически обоснованный» [35, с. 103-104].

Для художественного историзма Пушкина, покажем вслед за пушкинистами, характерно такое использование реалий быта и бытия, что, выражая общечеловеческие, внеисторические черты, при огромной любви к человечеству, эти детали, эти нюансы психологии отражают суть исторического времени и единство настоящего – прошлого – будущего.

Термин «художественный историзм» активно введён и доказательно представлен в работах В.И. Коровина, в первую очередь, в «Истории русской литературы».

В нашей работе именно данное понимание художественного историзма будет основой анализа истории и современности в романе «Капитанская дочка».

Обозначим это, процитировав определение понятия современным пушкинистом, идущим в русле трактовки Коровина: «Художественный историзм предполагает конкретно-психологическую мотивировку того или иного поступка, характеризующего поведение героя в духе атмосферы, которая определяет выбранную писателем историческую эпоху. При этом особое внимание уделяется психологической точности в описании мирозерцания и мировосприятия, а также его речевому выражению» [16, с. 6].

Об историко-литературном контексте и о самом тексте романа «Капитанская дочка» мы использовали известные работы по идейной структуре и поэтике

«Капитанской дочки» Г.А. Гуковского «Пушкин и проблемы реалистического стиля», статью Ю.М. Лотмана «Идейная структура «Капитанской дочки»», вступительную статью к сборнику прозы А.С. Пушкина («Повести Белкина»: избранная проза»), статью профессора В.М. Марковича «История и современность в прозе Пушкина, мы обращались к Энциклопедии литературных терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина, к Энциклопедии литературных произведений под редакцией С.В. Стахорского, также были использованы работы по методике преподавания литературы В.Я. Коровиной, В.Г. Марацмана.

Целью данной работы является анализ идейной структуры пушкинского романа в аспекте художественного исследования взаимодействия истории и современности, то есть анализ сути и природы художественного историзма А.С. Пушкина в «Капитанской дочке».

В связи с реализацией данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) дать анализ теоретических и научно-методических работ по исследуемой проблеме;
- 2) дать анализ художественного мира последнего прозаического произведения Пушкина, его проблематики и поэтики;
- 3) выявить специфику жанра «Капитанской дочки» в аспекте особенностей идейной структуры романа;
- 4) дать методические разработки по использованию материалов данного исследования в школе.

Предметом исследования является художественный историзм романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Объектом исследования выступает проза А.С. Пушкина.

Методологической основой в изучении данной проблемы и литературного материала выступает сочетание историко-литературного подхода с методами сравнительно-культурного анализа. Концепция данной работы и подхода к

исследованию основываются на работах М.М. Бахтина, В.М. Марковича, Ю.М. Лотмана.

По структуре работа состоит из введения, двух глав, методической части, заключения, библиографического списка.

Гипотеза: предполагаю доказать, что пушкинский художественный историзм в романе «Капитанская дочка» является залогом высочайшего качества последнего литературного произведения А.С. Пушкина.

1. Художественный мир исторической прозы А.С. Пушкина в аспекте его творческих исканий и новаторства

1.1 Искания Пушкина-прозаика в историко-культурном контексте

Пушкин жил в эпоху общественных и политических потрясений, «переборов» всемирно-исторического значения. Он знал людей, помнивших пугачёвщину (вплоть до того, что великий баснописец И.А. Крылов рассказывал ему о том, как мальчиком он пережил бегство с его семьёй от восставших пугачёвцев, а его отец, Андрей Крылов, возглавлявший оборону Яицкой и Белорецкой крепостей, стал одним из прототипов капитана Миронова в «Капитанской дочке»). Знал тех, кто помнил события Великой французской революции (Н.М. Карамзин, безусловно, вспоминал её как историограф и как автор знаменитых «Писем русского путешественника»).

Пушкин был младшим современником героев Отечественной войны 1812 г. и заграничного подхода. Он называл своими братьями и товарищами тех, кто 14 декабря 1825 года вышел на Сенатскую площадь. И до последних лет своей жизни Пушкин не переставал размышлять о смысле этих потрясений и переворотов. Декабрьская трагедия была для него непосредственной личной бедой. А несчастье своей жизни семейной, он переживал в одиночку. На пушкинскую гибель на дуэли откликнулся в 1837 году М.Ю. Лермонтов знаменитым стихотворением «Смерть поэта», где прозвучало потрясающее историческое обвинение в адрес светской черни и самого императора, а затем «В песне про купца Калашникова», подтекстом звучали и народный плач, и прославление народного героя, вступившего за свою честь, за честь семьи и рода. Показательно, что знаменитое «Бородино», уникальное своим историческим воспеванием героизма, приобретает в контексте с «Песней про купца Калашникова» и со стихами «На смерть поэта» историческую дополнительную особую роль.

Пушкин, чувствуя свою особую миссию, переходит к прозе в 1830-е годы.

Новым этапом в развитии русской литературы и прозы была проза А.С. Пушкина.

Русская проза конца XVIII века тяготела к нравоучительным, любовным и авантурным романам, пришедшим в Россию с Запада. Проза характеризовалась близостью к монументальным стихотворным жанрам: философской оде и сатире. Отсюда и было преобладание в русской прозе этого времени произведений сатирических (Новиков) и философско-публицистических (Радищев). Перед Карамзиным в XVIII веке возникла задача обновления русской прозы, то есть преодоления традиций. Карамзин максимально сближает прозу с сентименталистской поэзией и обращается к сугубо бытовому или к историко-бытовому материалу, с заметным моралистическим оттенком. Исследователи считают к началу 10-х годов XIX века сентименталистская проза становится штампом, который необходимо разрушить. Это и осуществлялось русской прозой этого времени: романтиками (Бестужев-Марлинский, Одоевский) и «дидактиками» (Нарежный, Булгарин). Несмотря на существенные различия, например, установку романтиков на исключительность, оба направления имели много общего с Карамзиным: обращение к бытовому материалу у «дидактиков», сближение прозы с поэзией, только уже с поэзией романтической, у романтиков. По мнению исследователей, к концу 20-х годов и такая проза становится штампом. К концу 20-х годов Пушкин пишет первое прозаическое произведение незаконченный роман «Арап Петра Великого». Одним из общих принципов русской прозы до Пушкина было сближение её с поэзией. Основной художественный принцип прозы Пушкина – отказ от подобного сближения, намеренная прозаизация прозы, т.е. придание прозаического характера.

Исследователи проблематику художественного произведения связывают с авторской целью и с жанром художественного произведения. Пушкина как преобразователя русской прозы интересовали как частные проблемы русской жизни, так и проблемы всеобщие. Пушкин разрабатывал проблемы более

частные, использовал жанр новеллы, также общие – жанры романа и повести. Среди таких проблем необходимо назвать роль личности в истории, взаимоотношения дворянства и народа, проблему старого и нового дворянства («Капитанская дочка»).

До пушкинской литературы была и классицистская, и романтическая литература. Она создавала определённый, часто однолинейный тип героя. В этом типе доминировала какая-нибудь одна страсть. Пушкин демонстративно отказывается от романтического героя, создаёт своего, не похожего на других героев, живого, со всеми страстями. Пушкин делает главным героем прозаических произведений среднего человека. Он является источником новых тем, новых сюжетов, нового художественного эффекта в противоположность романтической установке. Пушкин ввёл в прозу среднего человека как главного. Это позволяет выявить особые, типические черты той или иной эпохи, обстановки (в этом смысле Пушкин близок к позиции Вальтера Скотта).

Проза Пушкина характеризуется сюжетным разнообразием: от бытоописательного до фантастического. Пушкин пользовался разными принципами: изображал героев в прозе объективно – это принцип объективности. Для Пушкина была неприемлема позиция романтиков, так как они описывали то или иное событие, пропуская его через призму собственного воображения, усиливая трагический или героический эффект произведения. Пушкин отказывается от романтического сюжета намеренно и обращается к бытовому материалу, но он и не выбирает путь авторов нравоучительных романов XVIII века, сентименталистов или «дидактиков», отказывается от всякого сентименталистского сюжета: «Если бы я слушался одной своей охоты, то непременно и во всей подробности стал бы описывать свидания молодых людей, возрастающую взаимную склонность и доверчивость, занятия, разговоры; но знаю, что большая часть моих читателей не разделила бы со мною моего удовольствия. Эти подробности вообще должны казаться приторными, итак, я пропущу их...» [39, с. 27]. Для прозы предшественников Пушкина было характерно изображение чувств

героев, Пушкин отказался и от этого. Пушкина интересует вся жизнь в целом, а не только какие-либо её отдельные проявления. Поэтому сюжеты прозы Пушкина так далеки от сюжетов «дидактиков» и романтиков. Литературовед Б.М. Эйхенбаум утверждал, что большинство прозаических произведений Пушкина тяготеют к острому сюжету «с накоплением веса к развязке», но в то же время Пушкин намеренно затормаживает развитие сюжета, используя усложнённую композицию, образ повествователя, другие художественные приёмы. Всё это нужно для создания в произведении особой напряжённой атмосферы, в которой эффект неожиданности еще сильнее. Иногда Пушкин использует сюжеты других авторов, но значительно видоизменяет их, вводит новых героев, новые детали, обращает внимание на другие стороны сюжета. Основная тема Пушкина – взаимоотношения поэта и общества, поэта и толпы. Стихотворения Пушкина посвящены этой теме и бессюжетны.

Сжатость сюжета предполагает сжатость самого произведения. У Пушкина нет объёмных произведений: самое большое произведение – «Капитанская дочка», составляет более ста страниц. Большинство прозаических произведений Пушкина характеризуется чёткостью композиции. Произведения разделяются на главы, также по смыслу их легко разделить на несколько частей, примечательно, что каждую из этих частей можно воспринимать как законченный отрывок. С помощью особых приёмов повествования осуществляется подобное деление на части. Часто в прозе Пушкина можно выделить вступление и заключение. Во вступлении даётся либо предыстория произведения, либо характеристика главных героев. Заключение всегда рассказывает о дальнейших судьбах героев. Редко вступления как такового нет, сразу начинается действие. Эта особенность характерна для новелл, которые не требуют подробной характеристики героев. Этим подчёркиваются ритм и стиль пушкинской прозы. Часто у Пушкина нет заключения. Он с философским взглядом смотрел на жизнь как на нечто не прекращающееся, не имеющее конца. Чтобы замедлить развитие сюжета, Пушкин использует разнообразные композиционные приёмы: введение в прозаический текст песен, стихов, даже документов.

Любопытным композиционным приёмом является продолжение стихом прозы.

Пушкин использует художественный приём, как рассказ в рассказе или вставная новелла. Этот приём необходим не только для замедления сюжета (это блестяще показывает Борис Михайлович Эйхенбаум в работе «Проблемы поэтики Пушкина»), но и для столкновения в произведении различных точек зрения. Проблема повествователя в пушкинской прозе необычайно сложна: Пушкин вводит в прозаическое произведение условного повествователя, рассказывает о нём, характеризует его. Он сам выступает в роли издателя. Трудно понять, где же в произведении высказывается сам Пушкин, а где повествователь? Знака равенства между ними поставить нельзя.

Описание природы и интерьера в пушкинской прозе встречаются неоднократно, несмотря на то, что он выступал против описательности в прозе. Описание природы и интерьера нужны Пушкину для создания особой атмосферы рассказа, для характеристики душевного состояния героя. Описание интерьера характеризует героя и нравы целого круга людей, а иногда и нравы целой эпохи. Особая роль в пушкинской прозе отводится деталям. Каждая деталь особо выделяется, выполняет определённую функцию в развитии сюжета или в характеристике героя. Иногда только на одной детали построено всё произведение.

Важным был для Пушкина вопрос о слоге и языке прозаического произведения. Пушкин писал в заметке: «О причинах, замедливших ход нашей словесности»: «Проза наша так мало ещё обработана, что даже в простой переписке мы принуждены создавать обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных...» [41, с. 108].

Достоинство пушкинской прозы проявляется в точности и краткости. Он использует простые двусоставные предложения, без каких-либо сложных синтаксических образований, очень малое количество метафор и точные эпитеты. Это стиль пушкинской прозы.

Показательно, что 11 апреля 1836 года в Петербурге вышел в свет первый номер нового журнала «Современник» – литературный журнал, издаваемый А.С. Пушкиным. В течение 1836 года вышло ещё три номера этого журнала, именно там был напечатан роман «Капитанская дочка». Вспомним, что Некрасов через десятилетие стал издавать «Современник» как светоч свободы.

Обходя цензурные запреты, пушкинский «Современник» центральную свою проблему видел в развитии исторически центральной темы народа и его положения в обществе. Наиболее резко главная тема выразилась в материалах о восстании Пугачёва: в статье «Об истории Пугачёвского бунта» и в «Капитанской дочке».

Из произведений Пушкина о Пугачёве прежде всех была опубликована «История Пугачёва». Николай I лично отредактировал Пушкина и повелел изменить заглавие (ибо «разбойник и враг рода человеческого» не может быть героем!) на «Историю Пугачёвского бунта».

Пушкин, замечательный полемист, замыслил донести до читателя, во-первых, историческую правду о пугачёвском восстании, а во-вторых, предварить «Историей Пугачёва» напечатание в «Современнике» романа о «русском бунте» и расставить нужные акценты в своей позиции трансформации темы народа и его положения в обществе.

«Историю Пугачёва» бранила светская чернь, а идеолог самодержавно-крепостнической реакции Уваров назвал эту книгу «возмутительным сочинением». Но «История Пугачёва» была опубликована с высочайшего разрешения, – излагает суть пушкинской борьбы за истину советский исследователь М. Ерёмин в монографии «Пушкин-публицист» [15, с. 338].

Пушкин дерзко выступает «не с обороной», не идёт в наступление, воспользовавшись благонамеренной рецензией в верноподданнической «Северной пчеле» как поводом разоблачить антиисторизм при изображении Пугачёва неким В.Б. Броневским, Пушкин дискредитирует исторические «труды» этого благонамеренного автора [15, с. 338].

М.Ерёмин весьма интересно в плане исторического объективное комментирует суть пушкинского поведения: «Все критики «Истории Пугачёва» сосредоточивали свои замечания, прежде всего на пушкинской характеристике Пугачёва, обвиняя Пушкина в идеализации вождя крестьянского восстания. Это было обвинение политическое. Пушкин превосходно понимал это. В статье «Об «Истории Пугачёвского бунта» он выступил в защиту Пугачёва как человека, который выступил руководителем восстания.

<...> Опровергнув замечания Броневского, Пушкин перешёл к критике его «труда» <...> [он] доказывает несостоятельность книги Броневского <...> даёт общую оценку: «Поучительные и нравоучительные размышления <...> слабы и пошлы, не вознаграждают читателя за недостаток фактов, точных известий и ясного изложения происшествий»» [15, с. 339-340].

Таким образом, даже эти немногие примеры дают убедительные доказательства пушкинского владения историческим материалом, историзма, показанного Пушкиным.

1.2 «История Пугачёва» и «Капитанская дочка»: тема русского бунта в публицистике и в художественном тексте

Работа над «Капитанской дочкой» была завершена 19 октября 1836 года, но в черновике роман был написан ещё 23 июля. Пушкин переписывал роман, вносил необходимые поправки и уточнения. Пушкин собирался печатать роман в четвёртом номере своего журнала «Современник». 11 ноября 1836 года цензура подписала его к изданию. 22 декабря 1836 года журнал «Современник» вышел в свет роман «Капитанская дочка». До гибели поэта оставалось 38 дней.

Роман «Капитанская дочка» оказался последним произведением, напечатанным при его жизни.

Тема свободы – важнейшая в творчестве Пушкина. Она была поставлена перед ним самой русской жизнью, обострившимися из десятилетия в десятилетие социальными противоречиями, постоянными выступлениями крепостных против своих мучителей помещиков.

В 1832 году Пушкин получил подарок от императора Николая I. Подарком стала «книга» – многотомное «Полное собрание законов Российской империи», присланную в помощь его занятиям историей Петра I. Именно в двадцатом томе Пушкин обнаружил множество материалов о восстании Пугачёва: манифесты Екатерины II, её именные указы, «наставления», а также сенатские указы, заполненные материалами судебных разбирательств дел пленённых мятежников – Пугачёва и его товарищей. Особое внимание Пушкин уделил «Сентенции» 10.01.1775 года. О наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачёва и его сообщников. С присоединением объявления прощаемым преступникам».

В «Сентенции» очень подробно рассказывалось о ходе восстания и его участниках. В «Сентенции» Пушкин заметил неожиданное и взволновавшее его сообщение о дворянине, перешедшем на сторону Пугачёва: среди подлежащих наказанию была названа фамилия «подпоручика Михайлы Швановича». Сенатское решение определяло: «...за учинённое им преступление, что он, будучи в толпе злодейской, забыв долг присяги, слепо повиновался самозванцовым приказам, предпочитая гнусную жизнь честной

смерти, лишив чинов и дворянства, ошельмовать, переломя над ним шпагу...»

Пушкин заинтересовал дворянин из «хорошего», то есть родового, дворянства, перешедший на сторону Пугачёва и участвовавший в народном восстании. Пушкин задумал историческое произведение о дворянине-пугачёвце. В «Сентенции» упоминалось имя казака Афанасия Перфильева, который прибыл в Петербург в 1773 году как посланец яицких казаков для передачи прошения о снятии с них денежного штрафа за мятеж, поднятый ими в 1772 году. Во время пребывания Перфильева в столице под Оренбургом появился Пугачёв. Правительство вступило в переговоры с Перфильевым, чтобы он помог арестовать Пугачёва. Уехав на Урал, Перфильев перешёл на сторону восставших, сделавшись вскоре одним из активных руководителей восстания и «главнейшим любимцем Пугачёва».

Пребывание одного из будущих сподвижников Пугачёва в Петербурге подсказало Пушкину сюжетную связь Шванвича с Перфильевым: появился первый план произведения о дворянине-пугачёвце, записанный Пушкиным летом 1832 года: «Кулачный бой – Шванвич – Перфильев – Перфильев, купец – Шванвич за буйство сослан в деревню – встречает Перфильева».

Первый план не стал основой задуманного произведения, так как явно недоставало фактического материала. Пушкин продолжал размышлять о Шванвиче: его больше всего беспокоило обоснование перехода дворянина на сторону Пугачёва. В скором времени, в сентябре 1832 года, он записывает новый план.

Характерная особенность этого плана – перенесение событий в провинцию, в края, близкие к месту восстания. Это позволяло описать встречу молодого Шванвича с восставшими: «Шванвич встречает разбойника вожатого – вступает к Пугачёву». Мотивируется и переход – протест Шванвича против произвола воеводы, который хочет насильно выдать замуж дочь за нелюбимого человека. Шванвич, перейдя к Пугачёву, «предводительствует шайкой, является к Марье Ивановне – спасает семейство и всех».

По новому плану работа над романом не была начата – этому помешали неожиданные обстоятельства. В сентябре Пушкин уехал в Москву, где, встретившись со своим приятелем Нащокиным, рассказал ему о новом замысле. В итоге сюжет о Шванвиче был отложен, но не забыт.

Но к работе Пушкин не приступал; он понимал, что достаточного фактического материала о восстании у него не было: он не знал, как и почему исторический Шванвич перешёл на сторону Пугачёва, чем был вызван этот в высшей степени знаменательный факт. Пушкин тщательно изучил документы восстания.

В феврале 1833 года Пушкин просит разрешения военного министра А.И. Чернышёва познакомиться в архивах военного министерства с документами второй половины XVIII века. Первые материалы из канцелярии Чернышёва Пушкин получил в конце февраля. Их изучение позволило внести важные изменения в замысел романа о дворянине-пугачёвце.

В дальнейшем пришлось отказаться от изображения Шванвича: никаких новых сведений о нём в делах не было. Документы военного министерства открыли Пушкину совершенно неожиданные явления: оказалось, что случай перехода Шванвича на сторону Пугачёва не был единичным – переходили многие дворяне-офицеры, но это происходило после того, как они попадали в плен. Их хитрое служение Пугачёву было временным, а присяга – уловкой: при первой возможности они возвращались в правительственные войска. Данное обстоятельство опровергало первоначальный план Пушкина изобразить Шванвича как дворянина-пугачёвца, который перешёл на сторону восставших по идейным соображениям (сдал крепость Пугачёву, стал его «сообщником»). Собранные материалы окончательно дали прояснение тому, кем в действительности был Шванвич: офицер, «находившийся в команде Чернышёва, имел малодушие пристать к Пугачёву, и глупо ему служить».

Изучая новые материалы, Пушкин обратил внимание на фамилию Башарин – армейский офицер, попавший в плен и помилованный Пугачёвым по ходатайству солдат, заявивших, что «он был до них добр и в солдатских

нуждах их не оставляял». Башарин служил Пугачёву. Верный фактам, Пушкин оставляет мысль написать историю дворянина-пугачёвца. В марте 1833 года он пишет новый план, в котором место Шванвича занимает Башарин. Его биография изменяется – он, как и другие офицеры, только временно будет находиться у Пугачёва и при удобном случае вернётся «к своим».

В новом плане Башарин отцом своим привезён в Петербург, потом записан в гвардию, за шалость был сослан в гарнизон. Поощрён Пугачёвым при взятии крепости, произведён им в капитаны и отряжён с отдельной партией в Синбирск под начальством одного из полковников Пугачёва. Далее он спасает отца своего, который его не узнает. Является к Михельсону, он принимает его к себе; отличается против Пугачёва. Принят снова в гвардию. Является к отцу в Москву и идёт с ним к Пугачёву.

Так решительно был перестроен замысел – героем становится не дворянин-пугачёвец, но дворянин, случайно попавший к восставшим (в плен) и временно находившийся в их рядах. Из «сообщника» герой превращается в свидетеля событий, получившего возможность наблюдать мятежников и вождя восстания Пугачёва вблизи, в реальных делах и поступках общей и частной жизни. Этот план предварял важнейшую особенность будущего романа «Капитанская дочка».

Изучение непосредственных документов восстания повлияло на изменение главного конфликта будущего исторического романа. Автор занялся исследованием подробных обстоятельств. Нужно было понять, что привело к восстанию крестьян и казаков. Новый план требовал выяснения многих вопросов, связанных с восстанием по предводительству Пугачёва, поэтому план романа пришлось вновь отложить. Вскоре Пушкин необыкновенно быстро написал «Историю Пугачёва».

К двадцать второму мая он закончил её черновой вариант. В июле, будучи в ссылке, Пушкин просит разрешения выехать в Казанскую и Оренбургскую губернии, чтобы познакомиться с местами (они должны быть описаны в подготавливаемом им романе). Седьмого августа состоялась поездка и

Пушкин получил четырёхмесячный отпуск. Восемнадцатого августа он выехал из Петербурга. После того, как Пушкин посещает Казанскую и Оренбургскую губернии, первого октября он прибывает в Болдино, где завершает работу над «Историей Пугачёва».

Пушкин не приступил к написанию романа. Только через год, в октябре – ноябре 1834 года, или даже зимой 1834 – 1835 года, Пушкин записывает новый план романа. Пушкин думал, что Башарин не мог быть предметом изображения в романе, так как случайно участвовал в пугачёвском восстании. Главной и решающей задачей становится сделать героя свидетелем этого восстания. Новый герой – Валуев, сначала приезжает в крепость, служит, знакомится с семьёй коменданта Горисова, затем влюбляется в его дочь Марью. Полученное известие о самозванце заставляет коменданта готовиться к обороне. Крепость осаждается, во время первого, отражённого приступа Валуев ранен. Во время второго приступа «крепость взята. Сцена виселицы [Швабрин]. Валуев взят во стан Пугачёва. От него отпущен в Оренбург...»

В этом плане совершенно снята проблема перехода дворянина-офицера на сторону Пугачёва, он лишь свидетель. Некоторые из названных в плане событий уже довольно близки к «Капитанской дочке», но в нём совершенно не разработана линия взаимоотношений Валуева и Пугачёва, и самое главное – никак не определена роль Пугачёва в будущем романе. Пушкин убедился, исследовав восстание, что главным в романе должно стать изображение именно Пугачёва, его личность. В этой связи следует напомнить, что первоначально труд предполагалось назвать «История пугачёвщины», а затем, в ходе выполнения замысла, произошло смешение акцентов, и Пушкин стал писать «Историю Пугачёва».

«История Пугачёва» обогатила знанием Пушкина конкретного фактического материала из истории восстания. «История Пугачёва» сыграла решающую роль в конечном замысле «Капитанской дочки», в определении её содержания и идейной концепции автора.

Пушкин занимался изучением официальных документов, мемуарных свидетельств, манифестов Пугачёва о социальной и политической программе восставших, опрашивал жителей Казанской и Оренбургской губерний. Он понял позицию дворянства и причину вспыхивающих восстаний, бунтов крестьян и казаков.

Пушкин читал сочинения Гизо, Минье, Тьера, Баранта, понимал глубокий смысл их объяснения истории классовой борьбой. Социологизм мышления, связанный с овладением «ключом» к пониманию истории и современности, определял новый, более высокий этап пушкинского историзма. Пушкин оправдывал восстания угнетённых. Непримируемость интересов социальных сословий, с одной стороны – дворянство, с другой – крестьянство, привела к враждебному расколу нации. В «Замечаниях о бунте», написанных после завершения работы над «Историей Пугачёва», Пушкин писал: «Весь чёрный народ был за Пугачёва. Духовенство ему доброжелательствовало, не только попы и монахи, но и архимандриты и архиереи. Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачёв и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противоположны» [37, с. 123].

Пушкин надеялся на возможность примирения между народом и дворянством. Пушкин убедился, что интересы народа и дворянства «слишком противоположны» потому, что их разделяла социальная, классовая рознь, поэтому он отказался от замысла романа о дворянине-пугачёвце.

Восстание народа не могло победить – это поразительный факт для того времени. Справедливая борьба народа, с точки зрения истории, кончилась поражением. В «Замечаниях о бунте» Пушкин констатировал: «Разбирая меры, предпринятые Пугачёвым и его сообщниками, должно признать, что мятежники избрали средства самые надёжные и действительные к своей цели. Правительство со своей стороны действовало слабо, медленно, ошибочно. И, невзирая на это, победило правительство, потерпел поражение народ, восставший за правое дело, выбиравший в своей борьбе самые надежные средства...» [37, с. 123].

Пушкин как историк и художник открыл тот факт, что одинокое крестьянство не способно одержать победу в борьбе за свободу.

Пушкин определил важную и трагическую особенность крестьянской войны в России. Этой особенностью являлось безрезультатное жестокое восстание 1831 года. Но Пушкин хорошо понимал, что посредством бунта никогда нельзя добиться ни свободы, ни счастья, ни благополучия, так как жестокость порождает только ответную жестокость, и поэтому жестокость всегда будет бессмысленной.

2. Художественный историзм романа «Капитанская дочка» как ценность

2.1. «Капитанская дочка» А.С. Пушкина как целостность: идейная структура романа, история создания, образный смысл создания

Ценность художественного произведения – понятие, которое характеризует назначение искусства. Это понятие вызывает повышенный интерес в последние десятилетия по причине активного и целеустремленного обращения гуманитарных наук и философии к аксиологии (греч. *axios* – ценность и *logos* – слово, понятие). Автор художественного произведения выступает как носитель ценностных ориентаций, которые воплощаются в произведении (прежде всего, в его эмоциональной настроенности: героической, трагической, юмористической) и «доносятся» до читателей. Ценностный мир автора и его персонажей воспринимается читателями по-разному. Целостность художественная – многоуровневое единство литературного произведения – художественный мир, не сводимый к сумме составляющих его элементов и неразложимый на них без остатка, – являющийся пространством встречи автора, героя и читателя [21, с. 592].

Современное литературоведение принципиально уходит от прежней концепции от литературного «дела» как идеологически зависимого. Двадцатый и тем более 21 века не отменили исторического подхода к литературным явлениям. Однако, во-первых, значительно больше внимания стало уделяться неизменным системообразующим факторам функционирования литературы. Во-вторых, появились значительные сомнения в линейности литературного развития. Процесс развития литературы стал рассматриваться не как прогрессирующий, но как многомерный и противоречивый, тем более что вера в неизменность литературного прогресса оказалась поколебленной. И если ведущей концепцией советского литературоведения было представление о смене творческих методов (метод описывания как способ отражения художником внелитературной действительности), то сегодня открывается всё нагляднее, что при таком подходе фактически игнорируется читатель. Возникает вопрос: почему же после освоения «вершинного» реалистического метода художники стали отходить от него к менее совершенным методам отражения действительности.

А в действительности несостоятельным был подход к литературе, где не было читателя с его вкусами и запросами, и в каждый следующий период литература всё больше сосредотачивается на изображении человека как такового, всё больше осознаёт самоценность человеческой личности. К этой концепции Николая Конрада близка концепция Дмитрия Сергеевича Лихачёва: стили менялись, время их использования сокращалось, и, в конце концов, на смену пришли индивидуальные стили писателей. Обе эти концепции привлекательны своим историческим оптимизмом.

В основе концепции С.С. Аверинцева лежит представление о рефлексивности и традиционности культуры. С одной стороны, связь с традицией, с другой – попытки её творчески переосмыслить, способствует созданию совершенно новых форм. В этом случае смерть как ключевое событие мортального сюжета теряет такие признаки, как объяснимость и предсказуемость при интерпретации художественной идеи. Помимо этого, смерть может быть включена не только в событийную линию, но и в персониферу художественного текста.

Сегодня можно говорить скорее об изменениях в истории литературы, чем о её прогрессирующем развитии. Сегодня популярны экологические идеи и принцип устойчивого развития. Конечно, запрещать литературу нельзя. Её задачей является противопоставить процессам деградации процессы реабилитации. Вот почему нужно понимать, что такое ценность художественного произведения, тем более, если перед нами гениальное творение русского классика, последнее его «высказывание» – роман «Капитанская дочка». Почему оно живёт в веках?

Искусство – явление эстетическое. Человек при помощи своего творческого усилия создаёт сферу искусства, которая предназначена для эстетического восприятия. Первоначальное значение слова эстетики – чувственно воспринимаемое. Это особый род эмоционально-оценивающего освоения человеком реальности. Эстетическая действительность (не только автора, но и читателя) – это, прежде всего, созерцание единичных предметов, которые постигаются как нечто завершённое и целостное. Именно целостность

воспринимаемого составляет главный источник его эстетического постижения. Целостностью называют то трудно определяемое качество предмета, которое вызывает у воспринимающего единую реакцию на него, порождает общее впечатление. Вот как говорит об этом современный теоретик В.И. Тюпа: «Целостность чего бы то ни было есть состояние самодостаточности, завершённости, индивидуальной полноты и неизбыточности. Целостность есть состояние объекта, располагающего к созерцательному приятию его» [55, с. 20]. Этот объект индивидуально волею творца упорядочен и завершён (или воспринимается таковым), и «ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, не сделав хуже» [2, с. 178].

Самое же главное, что эта целостность как совершенство есть ценность. В отечественной философии философия аксиологии (учения о ценностях) представлена работой Н.О. Лосского «Ценность бытия» (1931), хотя и в предшествующие времена понятие ценности имело место задолго до укрепления аксиологии, со времён античности. Пушкин знал многое об этом, как знал о фигурирующем в античности понятии *agatos* (благо), знал о библейском понятии «благодать». По словам Н. Лосского, «обо всём, касающимся человека, можно сказать, что оно хорошо или дурно», и поэтому ценность – это «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого поступка» [23, с. 250].

Когда-то В.Г. Белинский, рассуждая о гениальности А.С. Пушкина доказал, что «читая Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека». Он утверждал, что человек формируется и самоопределяется на путях творческого приобщения к культуре в целом, следуя её традиции и осваивая ценности самого разного рода. Оно даёт возможность читателю остро ощутить и напряжённо пережить собственную свободу и одновременно свою причастность бытию как целому, своё единство с миром и его ценностями, вечными и непреходящими.

Замысел создать роман о восстании Емельяна Пугачёва и участии в нём дворянина возникает у Пушкина в конце 1832 года, когда писатель трудится

над другим романом «Дубровский». Пушкин получает разрешение к архивным материалам. Он начал работать над «Капитанской дочкой» с середины 1832 года и завершил роман девятнадцатого октября 1836 года, но в черновом варианте роман был написан ещё двадцать третьего июля. Первоначально Пушкин задумал, что центральной фигурой в романе будет поручик Шванвич, перешедший на сторону Пугачёва. Сведения об этом дворянине Пушкин нашёл в одном из пунктов «Сентенции» Сената. Изучение материалов поездки в Казань и Оренбург летом 1833 года скорректировало первоначальный замысел, который был ранее. Пушкин вносил необходимые поправки и уточнения. Пушкин пришёл к выводу, что дворянство – единственное из всех сословий – осталось верным правительству и не поддержало бунт. Работая над историческим романом, Пушкин брал во внимание творческий опыт английского писателя Вальтера Скотта. Однако сегодня в особенности важно, что Пушкин всё же ушёл от повествования «в духе Вальтера Скотта, и от восприятия истории «средним» человеком, и от авантюристичности, и от европейского канона. В.М. Маркович: «Это была жестокая правда о «жестоком веке» и не только о нём. Пушкин увидел в пугачёвщине типичные черты русского бунта – «бессмысленность» и «беспоощадность». Но это открытие явилось все лишь степенно, ведущее к истине, более глубокой и страшной, – сквозь черты определённого явления российской истории просматривались общие её законы. <...> Пушкин обнаруживает в жизни русского общества бесконечный круговорот несправедливости и насилия, периодически меняющихся местами <...> «ценная реакция» зла. <...> Это объективная логика борьбы <...>, определяющая поведение расколотой нации. <...> Чтобы возможность гармонических отношений между людьми превратилась в реальность, должна состояться, по логике Пушкина, «цепная реакция добра»» [29, с. 40-44].

В эпиграф своего романа «Капитанская дочка» А.С. Пушкин написал русскую пословицу «Береги честь смолоду». Этот эпиграф отражает основную проблему романа – проблему чести и долга. Человек всю жизнь

стоит перед выбором и какой путь выберет, зависит от него. Честь – это моральные качества и принципы человека, достойные уважения.

Честь и бесчестье, верность долгу и предательство, прямота и изворотливость, душевное благородство и низость – таковы качества героев, один из которых вызывает наши симпатии, а другой – презрение.

Но не только воспитание позволяет герою сохранить честь. Гринёв – добрый, искренний человек. Он дарит заячий тулуп встречному мужику, который появился в буран, любит искренне Машу Миронову и ради её спасения даже нарушает военную дисциплину, считая себя обязанным спасшему его Савельичу, он помогает Савельичу выбраться из рук пугачёвцев. Прямота и искренность молодого дворянина вызвали уважение предводителя восстания, а затем и особое чувство расположило Гринёва к нему. Молодой человек верен присяге и данному императрице слову. Честь и верность долгу проявляются в Гринёве в его противопоставлении Швабрину. Из разных чувств, таких как долг, искренность, преданность складывается личность молодого дворянина. Он не герой, ещё боится и сомневается, но он старается не отступать от своих убеждений, готов совершить поистине героические поступки ради близких людей. Он остаётся всегда с добрым сердцем.

Показав различные мировоззрения людей, принадлежащих к разным поколениям, имеющих различное положение в обществе, автор указал на то, что честь и долг в жизни могут пониматься по-разному, в соответствии с эпохой, определенной исторической обстановкой, но при этом главным является моральное, нравственное начало в самом человеке.

Роман «Капитанская дочка» построен на двух разных сюжетах – историческом и выдуманном. Нравственная философия, пушкинская философия истории выразились в исторических сценах. Однако подобное философское «разделение» весьма условно. Пушкин смог объединить исторические и общечеловеческие аспекты философии, так сказать, он смог «приблизить» историческое событие (Пугачёвское восстание) к человеку обыкновенному, а именно смог оценить историческое событие с точки зрения

конкретной личности, переплетая разные сюжетные линии. Это значит, что Пушкин придерживался принципа гуманизма.

Гуманизм – это признание человека высшей ценностью в мире, признание права человека на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Почти все персонажи у Пушкина являются положительными, кроме Швабрина и Белобородова. Положительным героям характерны такие качества, как доброта и великодушие: капитан и капитанша Мироновы, кривой поручик Иван Игнатьевич, поп и попадья в Белогорской крепости, слуги Савельич и Палашка, гусарский ротмистр Зурин и т.д.

Герои романа стремятся делать добро независимо от обстоятельств. Разделённые разными интересами сословий, они помогают друг другу просто, по-человечески. Например, Палашка – крепостная девка Мироновых – не бросает свою осиротевшую барышню, пока Маша находится под арестом у Швабрина. Ведь Пугачёв всем крепостным даровал свободу.

Гуманизм связан с общей исторической концепцией романа. Крестьянский бунт несёт беду каждому сословию: казнён капитан Миронов и его жена; остаётся сиротой их дочь Мария; жители Оренбурга страдают, умирают от голода, осаждённые пугачёвцами. Гринёв вспоминал в своих «семейственных записках», что проходили через селения, разорённые бунтовщиками, и поневоле отбирали у бедных жителей то, что успели они спасти. Было прекращено правление, так как помещики укрывались по лесам» (XIII).

Пушкин говорил о том, что надо распространять в народе просвещение, чтобы отношения между сословиями строились на принципах гуманизма. Просветительство как идейное течение выражало прогрессивное для XVIII – начала XIX века стремление общества осмыслить свою духовную жизнь с точки зрения её разумности (разума) и тем самым способствовать общественному прогрессу.

Просветители считали, что человек изначально добр, только негодяем его делают плохое воспитание и несправедливые условия жизни. Пугачёвцев Гринёв называет злодеями, но, когда они тащат молодого офицера к виселице,

они не испытывают ненависти к нему и ведут себя по отношению к Гринёву странно: «Не бось, не бось, – повторяли (...) губители, может быть и вправду желая (...) ободрить» (VII) героя. Караульные мужики в Бердской слободе без побоев и унижения препроводили пленного Гринёва во «дворец» к Пугачёву (XI). Удивительно, что главный злодей – Пугачёв – и тот способен на великодушные поступки. Просветители считали, что большое количество просвещённых граждан изменит общество в лучшую сторону. Имелось в виду просвещение в широком смысле, т.е. не только обучение грамоте и письму, но и воспитание благородных, правильных чувств и нравов.

Пушкин размышлял о том, что просвещение необходимо не только простому народу, но и дворянству. Гринёвы, отец и сын, хоть и были положительными героями романа, но в их поведении писатель отмечал черты помещиков-крепостников к рабу Савельичу, преданному господам душой и телом. (IV) Становятся понятны и причины крестьянской войны, и жестокость восставших мужиков: мятежники протестуют против зверского отношения к ним.

Просветители того времени верили в монарха, просвещённого, проводившего в своей стране реформы, не доводя народ до бунта. С пушкинской иронией Екатерина II в романе представлена просвещённой государыней. Екатерина II открыта для подданных: капитанская дочка говорит с императрицей в саду. Она разбирается в людях: верит Марии, но вскоре проверяет факты, освобождает Гринёва из-под следствия.

Пушкин как историк опирается на исторический детерминизм, иными словами, каждое событие рассматривается не как случайное, а как закономерное, имеющее свои причины в прошлом и последствия в будущем. Пушкин оценивает события, учитывая историческую эпоху, сам же Пушкин называл это «дух времени» («Роман в письмах»).

Пугачёв назвался императором Петром III, свергнутым Екатериной. Историческим событиям «Капитанской дочки» предшествовала эпоха

дворцового переворота 1762 года. Автор упоминает, что в 1771-1772 годах в Оренбургском крае уже были волнения яицких казаков. В умёте, куда случайный прохожий вывел кибитку Гринёва, молодой дворянин услышал разговор вожатого и хозяина, из которого не понял ничего, «но после уж догадался, что дело шло о делах Яицкого войска, в то время только что усмирённого после бунта 1772 года» (II). Во второй раз Гринёв коротко упоминает о тех же событиях, указывая причины волнения казаков: «Причиной (...) были строгие меры, предпринятые генерал-майором Траубенбергом, дабы привести войско к должному повиновению. Следствием было варварское убиение Траубенберга, своевольная перемена в управлении и, наконец, усмирение бунта картечью и жестокими наказаниями» (VI). Ещё раньше, в 1740 году, генерал Урусов в Оренбургском крае подавил волнения башкир. Косвенное напоминание об этом есть в VI главе романа, когда к капитану Миронову приводят пугачёвского лазутчика-башкира с вырезанным языком. Гринёв был потрясён видом этого башкира. Гринёву он казался по возрасту лет за семьдесят, у башкира не было ни носа, ни ушей, голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого роста, тощ и сгорблен; узенькие глаза его сверкали ещё огнём. Правительство подавило силой башкирские и казацкие бунты. Оно не стремилось выяснить и устранить причины народного недовольства. В результате этой политики началась крестьянская война под предводительством Пугачёва.

Пушкин нарушил литературно-историческую традицию и нарисовал образ великодушного Пугачёва в романе «Капитанская дочка», а в книге П. Сумарокова «Обозрение царствования и свойств Екатерины Великой» (1832), Пугачёв изображался злодеем, который был беспощаден и кровавым убийцей. Пушкин показал Пугачёва героем своего времени во времена расправ, насилия над женщинами, казней через повешение, пыток, придерживаясь принципа исторического детерминизма. Примечательно рассуждение Гринёва о пытках, которое должно было оправдать доброго капитана Миронова, решившего применить плети к пленному башкиру (VI). Гринёв, молодой дворянин, не описывает другие дворянские «подвиги»,

возможно, потому, что не видит в них ничего возмутительного, но зато их описывает А.Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790). Пушкин в исторической монографии «История Пугачёва» (1833) опирается только на документы: во время Пугачёвского восстания бунтовщики и царские офицеры поочерёдно вешали своих противников, жестокими были все.

Пушкин также опирался принцип добросовестности, а именно точно излагал исторические факты, исключал всякую фантазию автора. Исторические эпизоды переплетаются с семейной хроникой в романе «Капитанская дочка». Пушкин был убеждён, что писатель обязан следовать только фактам, без каких-либо своих домыслов. Если сравнивать исторические события в «Капитанской дочке» и в «Истории Пугачёва», то нетрудно заметить, что Пушкин в романе действительно придерживается событиям в историческом документе. Словесный портрет Пугачёва из «Истории Пугачёва» (II) в точности перенесён в роман (II). В «Истории ...» сообщается: Пугачёв был неграмотным (IV). В романе это выясняется в сцене, где он не может прочитать «реестр барского добра» (IX), который составил Савельич. Глава «Приступ» в деталях повторяет свидетельство очевидца из «Истории...» о пребывании Пугачёва в Сакмарском городке (II). Перед казнью капитан Миронов и поручик Иван Игнатьевич показывают себя мужественными и храбрыми. Автор не выдумал в романе то, что Пугачёв действительно пощадил Гринёва после взятия Белогорской крепости. В «Истории ...» Пушкин приводит несколько случаев того, как самозванец щадил солдат по просьбе офицеров (II, IV, V). Было взято из «Истории ...»: «Царские привычки» литературного Пугачёва: красный кафтан; полтина денег в награду; казаки, помогающие самозванцу сесть и слезть с белой киргизской лошади; «царские» знаки на груди; кресло-трон, на котором Пугачёв сидит, верша суд и расправу; разбрасывание медных денег в толпе и т.д. Все эти примеры (их можно продолжить) доказывают, что сюжет в «Капитанской дочке» отличается исключительной исторической точностью.

В романе автор выразил свой исторический оптимизм, считая, что человеческое общество идёт прогрессивным путём, развиваясь от несвободного состояния (рабства) к свободе, просвещению, гуманизму. Автор отводит главную роль политическим идеям, правильному законодательству, воспитанию народа, а именно просвещению, которое «смягчит» общественные противоречия. Именно в таком духе мыслит Пётр Андреевич Гринёв на склоне лет, сочиняя свои «семейственные записки»: «...ныне дожил я до кроткого царствования императора Александра и не могу не дивиться быстрым успехам просвещения и распространению правил человеколюбия. Молодой человек! Если записки мои попадут в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений» (VI). Но почему же в просвещённой Европе всё равно происходили революции?

Пушкин, оценивая Пугачёвское восстание, использовал главный принцип просветительства – принцип разумности, чтобы объяснить события классовых противоречий. С разумной точки зрения, стихийное крестьянское восстание уже изначально обречено на поражение. Восстание бессмысленно. Народ, который восстал, не добился бунтом ничего, кроме новых страданий. Народ жестоко подавили и наказали участников. Требовался принцип разумности, чтобы изменить условия, породившие беспощадный бунт. Для России нужны новые экономические и политические реформы, а осуществить их способен только царь. Оставалось единственное решение для России – надеяться на просвещённого монарха. Взгляды Пушкина как историка были дворянско-просветительскими, так как писатель был одним из выдающихся представителей дворянской интеллигенции своего времени. Он справедливо считал, что пока именно передовое дворянство является главным выразителем прогрессивных устремлений народа. Взгляды Пушкина как историка были новаторскими для своего времени. Он связал идеи гуманизма и просвещения с идеями политической свободы. В «Заметках по русской истории XVIII века» (1822) писатель выразил мысль том, что со времён Петра I Россия вступила на общеевропейский путь развития, и успехи

просвещения неминуемо приведут к изменению крепостного строя и ограничению абсолютной монархии, это и приведёт к свободе народа.

Интересна позиция Пушкина в записках, написанных от имени Гринёва. Как же сопоставляются взгляды на события в романе двух «авторов» – Гринёва и Пушкина?

Пушкин не прятался за Гринёва. Позиция Пушкина проявилась отчётливо в создании образа рассказчика. Он наделён индивидуальным характером, ему характерны нравственные качества. Такие качества позволяют выполнить роль летописца. Пушкиным была заложена идеологическая программа рассказчика, в соответствии с правдой характера. Гринёв оправданно делает всё, что нужно Пушкину. Главная роль Гринёва – роль свидетеля и летописца: он ведёт правдивый протокол происшествий, высказывая попутно своё мнение, но он не властен в отборе и создании драматических ситуаций. Их творцом является Пушкин. Призвание Гринёва – честно засвидетельствовать события, своё поведение в разных обстоятельствах и действия Пугачёва. Как понимать фразу Гринёва: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» Как Пушкин относится к этой сентенции?

«Не приведи бог видеть...» Здесь подчёркивается реальный факт – Гринёв был свидетелем начала и конца восстания, его поражения, казни Пугачёва. Рассказчик подтверждал и жестокость бунта, и его бессмысленность, что ещё больше подчёркивало бесполезность жестокой борьбы.

Позиция Пушкина иная. В первой главе обречённость «русского бунта» была открыта в «Истории Пугачёва». Это не случайно, Пушкин заставляет Гринёва записать эту сентенцию. Честный и добросовестный свидетель формулировал правду о характере восстания. Читатель должен был знать этот объективный вывод. Пушкин был убеждён, что историзм не допускал какой-либо идеализации событий, искажения истории. Интересно, что взгляды Гринёва и Пушкина не совпадают. Правда Гринёва эмпирична, однозначна. Гринёв подтверждает факты – что увидел, то и записал. А правда Пушкина глубоко исторична, он понимает природу противоречий между сословиями.

Далее рассмотрим фольклорную поэтику романа «Капитанская дочка».

В поэзию и прозу Пушкина входили народные элементы. Поэт использует народные жанры на уровне всей структуры текста, переосмысливает в соответствии с идейно-художественными задачами.

Элементы волшебной сказки представляют собой своеобразный подтекст. Сказка – вид фольклорной прозы, известный у всех народов [21, с. 989]. Если не брать во внимание подтекст, то невозможно полное понимание повести.

В сюжете романа есть напутствие отца, дальний путь героя, схватка со злодеем-соперником, встреча с «помощником», спасение девицы, выполнение трудной миссии, возвращение домой, царская награда. В начале пути Петруша Гринёв – добрый и легкомысленный недоросль, ещё глуп и наивен. Потом в конце повести Гринёв женится на красивой, умной, добродетельной девушке и не остаётся бедным. Пушкинский Гринёв появляется из сказки. Поступки «дурака» всегда опровергают все расчёты житейского здравого смысла и, конечно, потому кажутся людям глупыми. Поступки «дураков» неизменно оказываются мудрее и целесообразнее, нежели поступки его «мудрых» братьев. Подобно сюжету сказки: последние терпят неудачу, а «дурак» достигает лучшего жребия в жизни... люди возлагают свои упования на денежную силу, а «дурак» же цены деньгам не знает, золото не ставит ни в грош [56, с. 221].

Гринёв напоминает сказочного героя. Недорослем гонял голубей, играл в чехарду. Деньги беречь не умеет, но парадоксально, что это поможет ему впоследствии. Не пожалел он ста рублей Зурину, заячьего тулупчика Пугачёву, и всё вернулось к нему сторицей. Повороты в судьбе Гринёва объясняются сказочными мотивами, если, конечно, учитывать их влияние на повесть. В сказке герой оказывается в ситуации выбора, образ героя строится из его поступков. От того, как поступит герой, зависит его судьба, также и в «Капитанской дочке». Основная сюжетная линия романа – это четыре встречи Пугачёва и Гринёва. Первая встреча произошла в степи, в бурю, Пугачёв вывел заблудившихся. Вторая встреча – Пугачёв в Белогорской

крепости, после разговора с Савельичем узнаёт Гринёва и щадит его. Третья – в Бердской слободе, он освобождает Машу Миронову. И последняя встреча – на казне Пугачёва, Гринёв и Пугачёв обмениваются взглядами, и Пугачёв кивает головой.

Пугачёв необычно появляется в романе. Если учитывать реплику ямщика «или волк, или человек», то можно вспомнить волшебную сказку «Иван-царевич и серый волк». Пугачёва можно сравнить с волком, даже сюжеты удивительно одинаковы. В этой сказке Волк помогает Ивану-царевичу, даёт ему советы, наставляет. В «Капитанской дочке» Пугачёв-разбойник, злодей для других, для Гринёва превращается в помощника, посажёного отца. Почему? Молодой дворянин при первой их встрече проявляет доброту и щедрость. Гринёв дарит вожатому вроде бы бессмысленный подарок – маленький заячий тулуп. Но в благодарности Гринёва не просто благодарность – здесь уважение, сочувствие. В ответ, казалось бы, на незначительное проявление чуткости со стороны Гринёва, Пугачёв оказывает ему неоценимые услуги. Юный Петруша, поступив, по мнению Савельича, безрассудно, обретает спасителя.

Гринёв начинал свой жизненный путь молодым недорослем, лет шестнадцати, к завершению повести стал мудрым, опытным, испытавшим свой нравственный резерв человеком. Происходит волшебное превращение Петруши-недоросля в Петра Андреевича Гринёва. Герой русской народной сказки Иванушка так же успешно проходит все испытания: сначала побеждает врага, потом женится на дочке царя, в награду получает и богатство, и славу...

«Превращения» героев и сказки, и повести происходит не по мановению палочки. По развитию сюжета герои проявляют великодушие, щедрость, милосердие, в награду получая счастливый финал. Сказочный сюжет в «Капитанской дочке», помогает создать образ главного героя, а читателям понять, увидев «рост» Гринёва через испытания.

Самое сложное испытание проходит Гринёв, когда войска Пугачёва захватывают Белогорскую крепость. Стоит рассмотреть эпизод встречи Пугачёва и Гринёва вечером в комендантском доме (гл. 8 «Незванный гость»). Пугачёв предстаёт «злодеем», окруженным персонажами, как будто пришедшими из произведений устного народного творчества («с красными рожками и блистающими глазами»). Вовсе не случайна атмосфера этой встречи, бурлацкая песня потрясла Гринёва «каким-то психическим ужасом». Один на один Пугачёв и Гринёв как бы сходятся в поединке, в котором проверяется характер Гринёва. Пугачёв трижды предлагает Гринёву перейти на свою сторону. Сначала Пётр смутился, а затем с твёрдостью и убеждённостью трижды отказался. Гринёв одерживает в этом бою победу, сохранив честь и поразив Пугачёва смелостью и прямоотой. Герои русских народных сказок тоже трижды сражаются с врагами, разгадывают непростые загадки, но секрет их прост. Только честный и чистый человек может дать верный ответ. Пушкин усложняет сказочный элемент, наполняя более глубоким смыслом. В «Капитанской дочке» используется мотив из сказок «спасение-вызволение царевны из темницы». В сказках Иван-царевич освобождает красавицу из заточения Кощея Бессмертного или Змея Горыныча. Роль злодея в романе Пушкина достаётся Швабрину. Гринёв, подобно бесстрашному богатырю русских народных сказок, отправляется в путь, подвергаясь опасности, и, воспользовавшись «чудесным» заступничеством Пугачёва, освобождает невесту.

В русских народных сказках Иван-царевич добрым отношением, вежливостью превращает Бабу-Ягу в свою помощницу, щадит медведя, зайца, селезня, щуку, а они в итоге спасают его. В «Капитанской дочке» есть персонаж – урядник Максимыч. Пётр Гринёв «прощает» уряднику полтину, жалованную Пугачёвым, советует «подобрать на возвратном пути» и взять себе. Максимыч платит добром за добро: передаёт ему письмо от Маши. Герой «Капитанской дочки» проходит проверку на великодушие, душевную щедрость и вознаграждён за это. Это мотив приобретения помощника. Сюжет многих сказок строится на основе инициального ритуала: герой выезжает из

дома, путь героя – ось повествования, конец – герой прибывает домой. Сюжет «Капитанской дочки» – путь Гринёва из дома через Симбирск, постоянный двор, Оренбург, Белогорскую крепость, Казань и, наконец, домой. В это путешествие его отправляет отец. Из родного дома приходит и спасение: Маша Миронова добивается оправдания жениха у императрицы. Мотив дома самым тесным образом связан с мотивом дороги как в повести Пушкина, так и в сказках. Герои не могут вернуться домой, если с ними не произойдет «превращения».

Поэтессой Мариной Цветаевой впервые был поставлен вопрос о хронологических странностях «Капитанской дочки». Она заметила, что возмужание Гринёва в романе происходит с неправдоподобной быстротой [57, с. 181]. Это замечание Цветаевой было впоследствии подхвачено и развито в некоторых научных исследованиях поэтики романа. Филолог, теоретик литературы, Игорь Смирнов, попытавшийся описать сюжет «Капитанской дочки» как трансформированную структуру волшебной сказки, увидел в этих хронологических несоответствиях «следствие противоречий между кодом сюжетным (сказочным) и кодом историко-реальным, между мифологическим и иллюзорно-физическим временем». [45, с. 316]. Гринёв, действительно, взрослеет внезапно, как бы волшебным образом меняясь буквально на глазах.

Исследователи неоднократно обращали внимание на особенности художественного воплощения фольклорных форм в произведениях Пушкина, на его своеобразный творческий метод.

Сопоставив русские народные сказки и «Капитанскую дочку», обнаружили сходства в сюжетах и мотивах. Пушкин создал своё произведение, опираясь на фольклорные традиции, что, безусловно, обогащает его. Ведь в фольклоре, в частности в сказке, содержится вековая мудрость народа, здесь в «наивной» форме заключены те первоосновные представления о мире и жизни, из которых складывается своего рода «таблица элементов» духовной жизни человека, рода, нации, человечества.

В.М. Маркович, обобщая опыт анализа «Капитанской дочки» в Пушкинистике 19 – начала 21 века, завершает свой поиск следующим открытием: «Получается так, что в «Капитанской дочке» Пушкин создал особый вид утопизма, не позволяющий забыть о своей художественности. <...> внутренние ограничения, налагаемые пушкинским чувством меры <...> способствовали достижению эстетического совершенства, <...> улучшить которые уже в принципе невозможно <...> Как знать, может быть, «Капитанская дочка» стала последним произведением Пушкина не только потому, что после окончания, жизнь просто не оставила ему времени для чего-либо другого» [29, с. 4].

2.2 «Капитанская дочка» – повесть или роман?

И повесть, и роман относятся к жанру литературы. Чтобы определить, что такое жанр, раскроем все основные понятия.

Под жанром (фр. genre – род, вид) понимается:

1) тип словесно-художественного произведения, а именно существующая в истории национальной литературы или ряда литератур и обозначенная тем

или иным традиционным термином разновидность произведений (эпопея, роман, повесть, новелла и т.д.);

2) «идеальный» тип или логически сконструированная модель конкретного литературного произведения, которые могут быть рассмотрены в качестве его инварианта [21, с. 264].

Роман (фр.roman – первоначально произведение на романских языках) – большая форма эпического жанра литературы Нового времени [21, с. 889].

Повесть – в современной русской теории литературы средний по объёму текста или сюжета эпический прозаический жанр, промежуточный между рассказом и романом [21, с. 752].

Пушкин направил сначала первую часть «Капитанской дочки» (конец сентября 1836 года), а потом и весь её текст (октябрь 1836 года) цензору П.А. Корсакову и неизменно называл своё произведение романом. На только что напечатанную в «Современнике» «Капитанскую дочку» первым откликнулся писатель В.Ф. Одоевский. В его восприятии это произведение стало повестью. Так и пошло. Критик Белинский всякий раз называл «Капитанскую дочку» повестью, а первый пушкинский биограф П.В. Анненков – романом. Для критика Чернышевского пушкинское произведение – повесть, для критика А.М. Скабичевского – роман. Каждый считал по-разному. Н.И. Черняев, автор первого труда о «Капитанской дочке», уверенно называл её романом, а современник Черняева, известный литературовед Ю.И. Айхенвальд, – повестью. М. Горький был убеждён, что Пушкин написал исторический роман, а советский писатель, критик В.Б. Шкловский – что повесть. Жанровые разночтения встречаются в трудах советских литературоведов.

В специальном исследовании советского литературоведа, переводчика Тимофеева Л.И. утверждалось: «Среднюю эпическую форму чаще всего называют повестью. В древней литературе термин «повесть» имел более широкий смысл, обозначая вообще повествование, например, «Повесть временных лет». Повестью называют также «хронику» – произведение,

представляющее собой изложение событий в хронологическом порядке. В начале XIX века термин «повесть» соответствовал тому, что теперь называют рассказом. Повесть (как средняя эпическая форма) отличается от рассказа тем, что даёт ряд эпизодов, объединённых вокруг основного персонажа, составляющих уже период его жизни. Это уже иной тип жизненного процесса. В связи с этим повесть больше по объёму, в неё входит более широкий круг персонажей; завязку, развязку, вершинный пункт (кульминацию) образуют уже более развитые события; персонажи, взаимодействующие с основным, более широко обрисованы. Примером повести может служить «Капитанская дочка» Пушкина, композиционно образующая ряд эпизодов из жизни Гринёва, составляющих определённый период его жизни» [51, с. 333].

И вдруг Пушкин отмечает: «Под словом «роман» разумею историческую эпоху, развитую в вымышленном повествовании», подчёркивая тем самым эту синтетичность большой эпической формы и то, что в ней изображается именно сложный жизненный процесс – эпоха» [51, с. 333].

В повествовании «Капитанской дочки» не развита историческая эпоха? Само это повествование не вымышлено?

Значит, что Л.И. Тимофеев уверенно назвал «Капитанскую дочку» повестью, а потом опосредствованно назвал романом.

Советский литературовед, текстолог Б.В. Томашевский называл малую форму повествовательного прозаического произведения новеллой, а большую форму – романом. Он оговаривался, что граница между ними не может быть твёрдо установлена: «Так в русской терминологии для повествования среднего размера часто присваивается наименование повести» [53, с. 243]. Б.В. Томашевский в дальнейшем к повести не возвращается. Он заложил новеллу в основу повествовательной прозы как единицу меры и различает сборник новелл (например, «Приключения Шерлока Холмса») и новеллы, объединённые в роман. Происходит отсечение концовок новелл, спутываются их мотивы, т.е. делается всё для того, чтобы превратить новеллу

из самостоятельного произведения в сюжетный элемент романа: «Обычно в новеллах, объединённых в один роман, не довольствуются общностью одного главного героя, а лица эпизодические также переходят из новеллы в новеллу (или, иначе говоря, отождествляются). Обычный приём в технике романа – эпизодические роли в отдельные моменты поручать лицу, уже использованному в романе» [53, с. 248].

Выдающийся учёный М.М. Бахтин писал в 20-х годах XX века о несостоятельности подобного объяснения жанровой природы романа.

Толкование романа Пушкиным, которое цитировал Л.И. Тимофеев: «В наше время под словом роман разумею историческую эпоху, развитую в вымышленном повествовании» [53, с. 92]. Он, безусловно, солидарен с тем, что пишет о романе М.М. Бахтин: «Изображение прошлого в романе вовсе не предполагает модернизации этого прошлого. Напротив, подлинно объективное изображение прошлого как прошлого возможно только в романе. Современность с её новым опытом остаётся в самой форме видения, в глубине, остроте, широте и живости этого видения...» [3, с. 472].

«Новый опыт» современного взгляда на прошлое и есть вымысел художника, есть субъективное отношение творца к прошлому (в более широком смысле – ко времени, к эпохе), к известным и оттого неискажаемым историческим фактам.

Сколько сюжетных линий в «Капитанской дочке»? Русский философ, публицист Н.Н. Страхов в 19 веке в статье, посвящённой «Войне и миру» Л. Толстого, настаивал на одной только линии, на которую нанизан весь сюжет произведения Пушкина: «Капитанская дочка» есть рассказ о том, как Пётр Гринёв женился на дочери капитана Миронова» [47, с. 292].

Заглавие статьи советского литературоведа, критика Г.П. Макогоненко (1994 г.) «Исторический роман о народной войне» свидетельствует о другой – и тоже только одной! – сюжетной линии. [27, с. 200-232].

Наконец, литературовед, методист В.Г. Маранцман в школьном учебнике 1999 года, называет «Капитанскую дочку» повестью о пугачёвском мятеже [28, с. 237].

Исследователь не может ограничиваться в названии пушкинского произведения романом или повестью, если ведёт жанровые наблюдения над «Капитанской дочкой», так как обозначение общего, родового для многих книг жанра не отменяет первейшей литературоведческой задачи – найти специфические жанровые приметы, присущие именно и только данному конкретному произведению. Произведение «Капитанская дочка» можно назвать и романом, и повестью. Но какой именно этот роман? Какая повесть? Не уяснив жанровой специфики пушкинского произведения, многое не понять, или неправильно истолковать.

Пушкин, великий гений, решает более сложную задачу: любовь и личностные отношения должны быть показаны исторических событий. Соединение лирического и эпического жанров выступает как своеобразное высветление смысла истории: исторические события оказываются предопределёнными во внутреннем духовном мире людей, в котором последние противостоят друг другу, как выразители целостных мировоззренческих позиций [17, с. 145].

Доцент, кандидат филологических наук московского университета Е. Ю. Полтавец в 2006 году отметила: «В наши задачи входило раскрыть жанровый код «Капитанской дочки» именно не как типичного, а как нетипичного исторического романа, а с другой стороны – подчеркнуть архетипическое в нём...» [34, с. 21].

Жанровый код у Е. Ю. Полтавец связан с источниками пушкинской вещи: библейскими, мифологическими, сказочными.

Е.Ю. Полтавец призывает: «Рассмотреть «Капитанскую дочку» не на фоне истории и исторического романа, а на фоне пушкинской историософии и религиозных исканий, в том числе и религиозных исканий новых жанров

светской литературы, предпринятых Пушкиным незадолго до кончины» [34, с. 17].

Частный человек, пушкинский Гринёв не историк, не военный стратег, потому и не берётся с ними соперничать. Взгляд Гринёва на ту или иную историческую фигуру неизбежно субъективен, потому что он мемуарист. Пушкин принял роль издателя, чтобы отдалиться от Гринёва. Издатель ознакомился с романом, подобрал к каждой главе эпиграф, потому что захотел максимально облегчить читателю восприятие.

Это что-то новое, необычное, связано со спецификой жанра, который избрал Пушкин, общероманные правила в «Капитанской дочке» остаются незабываемыми, т.е. речь автора и персонажей принадлежат, как писал учёный М.М. Бахтин в статье «Из предыстории романного слова», «к разным системам языка» [3, с. 415].

М.М. Бахтин в работе («Слово в романе») подчёркивал, что «автор осуществляет себя и свою точку зрения не только на рассказчика, на его речь и его язык, но и на предмет рассказа». И эта точка зрения отличается от восприятия рассказчика. Бахтин считает, что Пушкин использовал принципиально новую технику исторического повествования в отличие от английского романиста В. Скотта и других соотечественников-романистов. Кроме исторических событий в «Капитанской дочке», писатель поднимает множество проблемных вопросов. Здесь можно увидеть историю семьи Гринёвых, которая включает подробное описание юности Петра Гринёва. Но, если опираться только на это, то можно сделать вывод о том, что это роман-биография. Юный Гринёв совершал первые самостоятельные шаги в жизни, с их неизбежными ошибками, так что нелишним будет отметить воспитательный характер произведения. Таким образом, «Капитанская дочка» – роман о конкретном историческом событии (восстание Пугачёва), здесь присутствуют реальные исторические лица (Екатерина, Пугачёв и некоторые другие), но повествование ведётся от лица выдуманного персонажа и события даны его глазами. Гринёв ещё молод и его сознание тоже, поэтому его мнение не может считаться объективным.

Присутствие в романе двух точек зрения, двух взглядов Гринёва и автора на происходящее считается особенностью жанра. Гринёв видит Пугачёвское восстание как частное лицо, отдельная личность. По мнению писателя, именно так выглядит закономерный процесс исторического развития. Судьба персонажей такая, а не другая.

Роман написан от первого лица, он имеет форму мемуаров. Особенностью мемуаров является не просто автобиографичность, а исповедальный характер повествования, и поэтому здесь преобладает точка зрения Гринёва. Глазами Гринёва мы оказываемся в этой эпохе, на этом бунте; он офицер, который нёс присягу императрице, и по долгу должен вести борьбу с мятежниками. По своей морали он считает пугачёвцев «шайкой», «разбойниками», а Пугачёва – «бродягой», «самозванцем»; он осуждает «русский бунт». В этом заключается сходство Гринёва с автором.

Из «записок» Гринёва состоит основной текст романа, только в послесловии «издатель» говорит, как ему досталась «рукопись»: её передал внук Гринёва, узнавшего, что «издатель» занимается «трудом, относящимся к временам, описанным его дедом». «Издатель» – литературная маска Пушкина, под «трудом» подразумевается «История Пугачёва». В послесловии указана и степень участия «издателя» в работе над рукописью: он решил «издать её особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена».

Нужно обратить внимание на эпиграфы, они имеют особый смысл: указывают на тему каждой главы и определяют её повествовательный тон, вкратце намекая на события, которые будут иметь место в данной главе. Эпиграфы – это знаки авторского «присутствия» в тексте романа. Они соотнесены с содержанием глав, а также в определённой степени имеют субъективную авторскую окраску: в них выявляется отношение автора к рассказу Гринёва. Иными словами, эпиграфы можно назвать краткими «конспектами» глав.

Таким образом, «Капитанская дочка» – исторический роман, точно отражающий суть названия. В «Капитанской дочке» история и современность связаны между собой. Семейное предание Гринёвых – это лишь страница русского прошлого, включённая в перспективу непрерывного исторического движения.

2.3 Роль «записок» и хроник в романе «Капитанская дочка»

Современная пушкинистика, в особенности связанная со школьным литературоведением, уделяет повышенное внимание коммуникативным связям «автор-герой-читатель», а потому вопросы диалога культур, переключки эпох, поэтика чужого слова должны быть в особой зоне внимания

тех, кто воспринимает читателя, учит «прочсть как следует» великое произведение А.С. Пушкина. Какова же роль «чужого слова» в созидании особой правды в пушкинском романе? Зачем исследователь истории в её связи с современностью – великий Пушкин – прибегает к таким приёмам как имитация «записок» и «семейных хроник»?

Исследователи обращают наше внимание на то, что есть записки, хроники, что такое эпистолярный жанр и как он влиял на культурную и историческую ситуацию в пушкинской России, во всем мире.

Эпистолярный жанр – это один из жанров литературного произведения, который представляет собой текст в виде письма или открытки, телеграммы для сообщения каких-либо сведений.

Эпистолярный жанр сложился на Руси уже к шестнадцатому веку. Этот жанр был не только средством общения, но позже стал средством создания литературного произведения. В России появляются повести и романы в письмах. Письма позволяли писателю характеризовать индивидуальность автора письма.

Этот приём используется и Пушкиным. Письмо, на котором выражаются чувства и мысли, становится своеобразной проверкой для героя. «Ум» и «сердце», «чувства» и «разум» обязательно соседствуют в письмах пушкинских героев, что позволяет расценивать их с двух этих позиций.

Роман Пушкина «Капитанская дочка» предстаёт перед читателями в виде большого письма, послания, «записок» для будущих поколений. В романе всё не случайно.

Как влияют письма на развитие событий? Какова роль писем в структуре романа?

Определение задач произведения свойственно жанру исторического романа. Нужно полностью раскрыть эпоху, но само название («Капитанская дочка») обнаружило ещё один план произведения – показать простую человеческую жизнь, понять человека в его времени, его интимные, духовные и

общественные стремления. Эти «планы» взаимосвязаны, значит существует несколько конфликтов в романе: исторический, личный, общественный, психологический и бытовой. При их раскрытии огромную роль играют письма героев, «вносящие» живую струю в роман.

В произведении представлены письма, которые описывают исторические события или предвещают их. Письмо генерала капитану Миронову написано подобно исторической записке, как на лексическом, так и на стилистическом уровне. Письмо является завязкой исторического конфликта. Письмо построено как целостное произведение:

1) экспозиция (вводится образ Пугачёва – «раскольник», «злодей», «самозванец»),

2) динамичная картина его действий, созданная с помощью обилия глагольных форм («собрал», «произвёл», «разорил», «учиняя», «произведя»),

3) вывод (приказ отразить, а то и истребить «указанного злодея»).

Письмо поднимает и исторические, и бытовые, и философские вопросы.

Вот так создается структура романа: к примеру, приписка «по секрету» обыгрывается Пушкиным в добром и немного ироничном эпизоде, попытки Ивана Кузьмича скрыть положение дел от Василисы Егоровны; употребление единственного числа по отношению всех действий Пугачёва как бы создает образ его одиночества.

В романе есть упоминание и о другом письме с историческим контекстом (воззвание Пугачёва). Противопоставление двух этих посланий даётся Пушкиным относительно лексики и интонации. Оно служит для создания характеристик обоим лагерям; это начальная точка их сравнения (особенно эта тема будет развита далее при описании двух советов).

Письма Зурина Гринёву, отца Гринёва Петруше и Савельичу, оренбургскому генералу раскрывают бытовой и нравственный конфликты. При прочтении последнего письма генерал постоянно делает поправки от себя, что создает образ единения, написанного и действительного, на страницы романа входит

мотив правды жизни, что соответствует идеям реалистического произведения, и это не случайно.

Письмо Маши является кульминацией как личного, так и психологического конфликтов. В романе полностью раскрываются характеры Маши, Швабрина и Гринёва.

В приписке издателя кратко даётся текст ещё одного письма (Екатерины II отцу Гринёва). В этом письме поднимается одна из главных проблем всего произведения – согласие ума и сердца.

Каждый герой расценивается с позиций разума и чувства. Можно сделать выводы, что письма помогают раскрытию конфликта, но это не единственная их роль в произведении, так как они имеют большое значение и в композиции, и в повороте сюжета, и в раскрытии характера героя.

Каждое письмо опровергает намерение или предположение, сделанное раньше, и совершенно неожиданно направляет события в другое русло. Письма можно рассмотреть с точки зрения «хронологии» романа. Все «надежды» Петруши «рушатся», ибо отец его пишет письмо не князю Б., а старинному своему товарищу, это и является началом всех событий, произошедших с ним, можно даже сказать, что это и есть завязка всего произведения.

Текст письма появляется на страницах романа позже и вновь рушит все надежды Гринёва (эпизод с «ежовыми рукавицами»). Приоритет воли отца преобладает над мечтами сына, возникает ещё один вечный вопрос – проблема «отцов» и «детей». Письмо Зурина Гринёву является своеобразной экспозицией характера Петра Андреевича, ибо заставляет его перейти к решительным мерам. Либо «сейчас» или «никогда». Письма отца Гринёва Петру и Савельичу есть развитие любовного и психологического конфликтов. Письма вновь изменяют привычный ход событий, поворачивают сюжет. Письма открывают невозможность Маши и Гринёва быть вместе, раскрывают характеры отца Петра Андреевича, Маши, Петра и Швабрина.

С помощью аллитерации звуков [с], [т] и [п] и интонации (обиения восклицательных и вопросительных предложений) Пушкин передаёт негодование отца. «Сын мой Пётр!» – начинается письмо, адресованное Гринёву, и фраза эта, благодаря восклицательному знаку и всему фонетическому составу, звучит как «Сын мой Камень!» (ведь Пётр в переводе с греческого – «камень»), и становится ясно, почему Пётр Андреевич с первых же строк увидел, что всё дело не состоялось. Обращение же к своему слуге Савельичу, бывшему стремянному, ещё более сурово. «Стыдно тебе, старый пёс!», «пошлю свиней пасти» – пишет ему отец Гринёва, помещик, собственник «раба». Но всё же Пушкин изображает его как отца заботящегося, как о физическом, так и о духовном здоровье сына. Савельич пытается вернуть всё на прежнее место в ответном письме. Его «Грамота» имеет кольцевую композицию (повествование начинается и заканчивается пересказом письма оппонента), что, может быть, символизирует его попытку помирить отца с сыном и «восстановить» ход событий жизни. Но она неумолима, поэтому приходит еще одно, секретное, письмо, меняющее уже не только судьбу Гринёва, но и судьбу всех обитателей Белогорской крепости.

В крепости появляется уже знакомый по письму «злодей» Пугачёв. Он здесь производит грабежи и убийства, милует Гринёва. Многие обстоятельства не позволяют расценивать его лишь как «тирана». А Мария спасена, уезжает вместе с Савельичем к родителям Гринёва.

И вот в «счастливую минуту», когда будущая жизнь только стала радужно представляться Петруше, «неожиданная гроза поразила» его новым ударом. Приходит секретная бумага, пришедшая Зурину, об аресте Петра.

Можно сказать, что письма в контексте романа и есть сама жизнь, непредсказуемая и изменчивая. Так внезапно меняется и уклад жизни в именье Гринёвых после получения письма от князя Б., извещающего об аресте Петра Андреевича. Кажется, что дело непоправимо, ведь благородство Гринёва не позволяет ему вмешивать Машу. Маша пишет прошение Екатерине и отправляется в Петербург, чтобы лично вручить письмо ей, и совершенно случайно встречается с царицей, Пушкин лукаво рассказал, как

неслучайно всё произошло на самом деле, т.е. как «капитанской дочке» добрые люди помогли встретиться с самой императрицей, передаёт ей письмо, что и исправляет всё положение. Это и есть развязка всего романа, именно на этом заканчиваются записи Гринёва.

Письма в романе раскрывают индивидуальные характеры их авторов, придают всему тексту повествования историческое звучание, также влияют на композиционное построение сюжета, иногда являясь поводом для неожиданного поворота в сюжете.

Читатель видит, как реально действуют злодеи, но и как работает «цель добра». При этом именно хроники и «записки» придают особый привкус достоверности и создают художественную условность.

Можно с уверенностью сказать, что «Капитанская дочка» – шедевр А.С. Пушкина, совершенный и глубокий. Пушкин открывает время и пространство романа. Время в «Истории пугачёвского бунта» закрыто, а в романе «Капитанская дочка» время сделано открытым. Благодаря этому достигается соотнесённость повествования с современностью. Герои пушкинской прозы живут и в мире сегодняшнего дня, и в мире тысячелетней истории. Пушкин стремится так или иначе «преодолеть время», чтобы прошлое и живая современность, чреватая будущим, грядущим, сомкнулись и сопряглись в едином целом поэтического мира. В этом и есть проявление ценности художественного произведения.

3. Методические разработки

3.1 Конспект урока по литературе в 8 классе «Историческая правда и художественный вымысел в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Тема урока: «Историческая правда и художественный вымысел в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Роман «Капитанская дочка» изучается в 8 классе. На изучение произведения отводится в разных программах разное количество часов от 5 до 7 (по

программе 2 учебных часа в неделю). Рабочая программа составлена на основе авторской программы основного общего образования В.Я. Коровиной.

Обучающиеся должны знать: суть пугачёвского бунта в истории России, текст романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Обучающиеся должны уметь: работать с текстом произведения; аргументировать свою точку зрения с помощью цитат; анализировать материал из различных источников; выбирать главное в потоке информации; вести дискуссию.

Тип урока: исследовательский.

Цель урока: развитие умения обобщать и анализировать материал из разных источников, обучение ведению дискуссии, умение корректно доказывать свою точку зрения, выслушивать различные точки зрения.

Задачи урока:

- 1) Предметные: умение комментировать прочитанное и выстраивать грамотно монологические высказывания, умение работать с текстом: выявлять главное.
- 2) Метапредметные: умение анализировать художественный текст, сопоставлять текст исторический с художественным, воспитание читательской культуры, поиск средств практической задачи исследуемого проекта.
- 3) Личностные: формирование чувства гражданского долга, чести, патриотизма, развивать представление о русской литературе как носительнице духовно-нравственных идеалов.

Ход урока:

1. Проверка готовности. Приветствие и создание эмоционального настроения. (5-7 мин.)

Учитель: «Потребность рассказать о главном событии своего времени – «пугачёвщине» явилась причиной, заставившей взяться на перо», – так писал

Пушкин о замысле своего нового исторического романа. Сегодня у нас исследовательский урок. Попытаемся увидеть в А.С. Пушкине талантливую историка. Запишем тему урока в тетради». Но прежде всего раскроем понятие «история». Обратимся к Большому энциклопедическому словарю. У этого понятия несколько значений. 1) История – рассказ о прошедшем, об узнанном; 2) история – процесс развития природы и общества; 3) история – комплекс общественных наук (историческая наука), изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии. Какое определение соответствует нашей теме?

2. Постановка цели и задачи урока, помощь в решении проблемного вопроса. (10-12 мин.) Учитель: «Мы сегодня станем исследователями творчества А.С. Пушкина, разделимся на группы. Вы должны были к уроку приготовить материалы о восстании Пугачёва, познакомиться с точкой зрения А.С. Пушкина, все материалы соединим в единое целое, сделаем выводы.

3. Анализ исторического и литературного материала. (15-17 мин.)

Учитель: «Несомненно, Пушкин проявлял глубокий интерес к историческому прошлому и задумывает произведение о пугачёвском восстании, так почему же он называет свой роман «Капитанская дочка»? Кто же главный герой? Но, несмотря на название романа, в центре внимания Емельян Пугачёв и сложная обстановка жизни 18 века. В романе проходят и исторические персонажи помимо Пугачёва: Хлопуша, Белобородов, Екатерина Вторая. Исторические деятели окружены вымышленными лицами. Исторические события переплетаются с эпизодами, созданными выдумкой Пушкина. Давайте поразмышляем. Без вымышленных героев сюжет был бы беден, герой не раскрыл себя, не возникли бы мысли о чести, достоинстве, любви, пожертвовании, какие появляются при чтении «Капитанской дочки». Из истории мы помним, что образ Пугачёва – реальный прототип, о том, что был издан казённый приказ о поимке Пугачёва. Имя девицы Маши Мироновой было вымышлено Пушкиным. В начале романа мы помним, что молодой дворянин, Пётр Гринёв, был записан в полк ещё до появления на свет – это исторический факт. Гринёв, Швабрин – вымышленные личности, но

существовали люди, похожие на них. Соответствует действительности описание расправы Пугачёвым над капитаном Мироновым – во время работы над этим рассказом Пушкин использовал рассказ старой казачки.

4. Обобщение полученных знаний. (10-15 мин.) Роль А.С. Пушкина как историка, первым давшего описание бунта Е. Пугачёва.

Учитель: «О Пугачёве высказывались по-разному выдающиеся русские писатели и деятели культуры»:

1) «Пугачёв отличается зверством, а вместе беззаветным русским добродушием». (Ф.М. Достоевский)

2) «У Пушкина Пугачёв показан в сущности удивительно симпатичным злодеем». (П.И. Чайковский)

3) «В «Капитанской дочке» действующее лицо – Пугачёв. Пушкинский Пугачёв есть собирательный разбойник, людоед, чумаки, бес, «добрый молодец», серый волк всех сказок...» (М.И. Цветаева)

Учитель: «Что объединяет все эти высказывания?» Запишем эти цитаты.

Подведём итоги: мы не можем выделить в романе «Капитанская дочка» отдельно чистый вымысел и исключительную историю. С уверенностью можем сказать, что Пушкин, замечательный полемист, замыслил донести до читателя, во-первых, историческую правду о пугачёвском восстании, а во-вторых, предварить напечатание в «Современнике» романа о «русском бунте» и расставить нужные в своей позиции трансформации темы народа и его положения в обществе.

Домашнее задание: написать сочинение-рассуждение по выбору:

- 1) Смысл эпиграфа «Береги честь смолоду» в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»;
- 2) моё отношение к роману А.С. Пушкина «Капитанская дочка»;
- 3) почему роман А.С. Пушкина назван «Капитанская дочка»?

Заключение

В настоящей работе был рассмотрен вопрос о художественном историзме в романе «Капитанская дочка» А.С. Пушкина.

Напомним, что с начала 1830-х гг. А.С. Пушкин был заинтересован событием эпохи Екатерины II – крестьянским бунтом 1773-74 гг. Писатель собирал материалы, связанные с бунтом, из этого сложилась «История Пугачёва». Этот исследовательский труд дал будущему роману фактическую основу и общую концепцию, но работа над произведением велась ещё долго. Пушкин вёл множество записок, черновиков, набросков.

Пушкин, замечательный полемист, замыслил донести до читателя, во-первых, историческую правду о пугачёвском восстании, а во-вторых, предварить

напечатание в «Современнике» романа о «русском бунте» и расставить нужные в своей позиции трансформации темы народа и его положения в обществе.

Пушкин затронул вопрос, в некоторой степени, философский, – о том, на каком принципе должно основываться государство. Можно говорить о противопоставлении не дворян и крестьян, а шире – власти и народа.

Проблема художественного историзма прозы А.С. Пушкина имеет большое историко-литературное и историческое значение. В современном литературоведении речь идёт о том, что научное понимание историзма отличается от историзма в художественном осмыслении. Анализ художественного историзма предполагает глубинное проникновение в поэтику произведения. Сам пушкинский историзм будет свидетельствовать о том, что у великого писателя исторические реалии органически и естественно сливаются с художественным вымыслом.

Что является главной ценностью «Капитанской дочки»?

Герои пушкинского романа живут и в мире сегодняшнего дня, и мире тысячелетий истории. Как это сделано?

У Пушкина не столь много произведений чисто исторического содержания. Но в лучших из них, к коим и принадлежит «Капитанская дочка», Пушкин так или иначе стремился преодолеть время, чтобы прошлое – дальнее и не очень – и живая современность, чреватая будущим грядущим, сомкнулись и сопряглись в едином целом поэтического мира.

Это с очевидностью осуществилось в «Капитанской дочке». Здесь воплощено сопряжение времён, что преобразует время в пространство бытия, где свободно встречаются и общаются эпохи, которые разобщены ходом истории.

В данной квалификационной работе выполнена цель – анализ идейной структуры пушкинского романа в аспекте художественного исследования взаимодействия истории и современности.

В работе были реализованы следующие задачи:

1) проанализированы теоретические и научно-методические работы Г.А. Гуковского «Пушкин и проблемы реалистического стиля», статья Ю.М. Лотмана «Идейная структура «Капитанской дочки»», вступительная статья к сборнику прозы А.С. Пушкина («Повести Белкина»: избранная проза), статья профессора В.М. Марковича «История и современность в прозе Пушкина, мы обращались к энциклопедии литературных терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина, к энциклопедии литературных произведений под редакцией С.В. Стахорского, также проанализированы работы по методике преподавания литературы В.Я. Коровиной, В.Г. Марацмана.

2) Выявлена специфика жанра «Капитанской дочки». Произведение «Капитанская дочка» – исторический роман.

3) Разработан урок «Историческая правда и художественный вымысел в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» для изучения в 8 классе.

Библиографический список

1. Азадовский, М. К. Пушкин и фольклор [Текст] / М. К. Азадовский // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. Т. 3. – М. – Л., 1937. – С. 151–182.
2. Альберти, Л.Б. Десять книг о зодчестве[Текст] : Т. 1/ Л.Б. Альберти. – М., 1935. – 391 с.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 472 с.
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин.– М.: Искусство, 1979. – 423 с.

5. Белинский, В. Г. Собрание сочинений в трёх томах [Текст]. Т 3. Статьи и рецензии 1843–1848 / В. Г. Белинский ; ред. В. И. Кулешова. – М.: из-во Акад.наук СССР, 1948. – 640 с.
6. Белинский, В. Г. Статьи о классиках / В. Г. Белинский. – М.: Худож. лит., 1970. – 606 с.
7. Бонди, С. М. Народный стих у Пушкина [Текст] / С. М. Бонди // О Пушкине. Статьи и исследования. – Изд. 2-е. – М.:Худож. лит.,1983. – 476 с.
8. Варламов, А. Заметки о прозе Пушкина и Гоголя [Текст] / А. Варламов// Октябрь. – 2004. – № 4. – С. 165–171.
9. Вересаев, В. В. Загадочный Пушкин [Текст] / В. В. Вересаев ; сост. и коммент. Ю. Фохт-Бабушкина. – М.: Республика, 1999. – 399 с.
10. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика [Текст] / А. Н. Веселовский ; ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – 2-е изд., испр. – М.: УРСС, 2004. – 648 с.
11. Выдрина, В. В. Проблема историзма и исторического романа в творческом сознании Пушкина [Текст] / В. В. Выдрина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 3. – С. 21–24.
12. Гиллельсон, М. И. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» [Текст] / М. И. Гиллельсон. – Л.: Просвещение, 1977. – 192 с.
13. Гуковский, Г. А. Пушкин. Проблемы реалистического стиля[Текст] / Г. А. Гуковский. – М.:Гослитиздат. – 1957. – 414 с.
14. Долинин, А. А. Еще раз о хронологии «Капитанской дочки» [Текст] /А. А. Долинин // Пушкин и другие : (Сб. ст. к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева). – Новгород , 1997. – С. 52–59.
15. Ерёмин, М.Л. Пушкин-публицист[Текст]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Худож.лит., 1976. – 472 с.
16. Жабина, Е.М. Художественный историзм лирики поэтов, пушкинской поры [Текст]: монография/ Е.М. Жабина. – М., 2013. – 113 с.

17. Касатонов, В. Н. Хождение по водам: религиозно-нравственный смысл «Капитанской дочки» А. С. Пушкина [Текст] / В. Н. Касатонов // Пушкин, А. С. «Капитанская дочка». – Калуга, 1999. –175 с.
18. Кормилов, С. И. Теоретические аспекты художественного историзма [Текст] / С.И. Кормилов// Проблема историзма в русскойсоветской литературе (60–80-е годы).– М.: Наука, 1986. – 262 с.
19. Красухин, Г. Г. Путеводитель по роману А. С. Пушкина «Капитанская дочка» [Текст] : учеб.пособие / Г. Г. Красухин. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 128 с.
20. Краткая литературная энциклопедия[Текст].Т. 3.– М. : Сов. Энцикл., 1966.– 976 стб.
21. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1596 стб.
22. Логинова, Н. И. К вопросу об иронии у А. С. Пушкина ("Капитанская дочка") и у Ф. М. Достоевского ("Подросток") [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1999. – № 5. – С. 16–26.
23. Лосский, Н.О. Бог и мировое зло[Текст]/ Н.О. Лосский. – М.: Республика, 1994. – 436 с.
24. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь [Текст] : кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
25. Лотман, Ю. М. Идеиная структура «Капитанской дочки» [Текст] / Лотман Ю. М. – СПб.,1995. – С.212–227.
26. Макогоненко, Г. П. Избранные работы [Текст]: О Пушкине, его предшественниках и наследниках / Г. П. Макогоненко. – Л.:Худож. лит, 1987.– 640 с.

27. Макогоненко, Г.П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833–1836) [Текст] : монография / Г. П. Макогоненко. – Л.: Худож. лит., 1982. – 464 с.
28. Маранцман, В. Г. Изучение А. С. Пушкина в школе. На пути к А. С. Пушкину [Текст]: пособие для учителя и учащихся. В 2 ч. Ч. 1 / В. Г. Маранцман. – М.: Владос, 1999. – 255 с.
29. Маркович, В.М. История и современность в прозе Пушкина // Пушкин А.С. Повести Белкина: Избранная проза. – Спб.: Изд. дом Азбука, 2008. – С.5–48.
30. Матюшенко, А. Г. "Капитанская дочка" А.С. Пушкина: комментированное чтение [Текст] / А. Г. Матюшенко // Рус. словесность. – 1999. – № 2. – С.19–22.
31. Медриш, Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики [Текст] : монография / Д. Н. Медриш. – Саратов : Изд-во Саратов.ун-та, 1980. – 296 с.
32. Панова, Е. П. Фольклорные традиции в прозе Пушкина [Текст] : автореферат канд. диссертации / Е. П. Панова. – Волгоград, 2000. – 26 с.
33. Петрунина, Н. Н. Над страницами Пушкина [Текст] / Н. Н. Петрунина, Г. М. Фридендер. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 166 с.
34. Полтавец, Е. Ю. Размышления о жанре «Капитанской дочки» и о том, кто кому вожатый [Текст] / Е. Ю. Полтавец // Литература в школе. – 2005. – № 7. – С. 21.
35. Поляков, Ю. Воскресить минувший век во всей его истине [Текст] / Ю. Поляков // Свободная мысль. – 1999. – №6. – С.105.
36. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура [Текст] / Б. Н. Путилов. – СПб.: Наука, 1994. – 239 с.
37. Пушкин, А. С. Замечания о бунте / А. С. Пушкин // Пушкин А. С. Собрание сочинений. Т. 7. – М.: Худож. лит., 1976. – 398 с.

38. Пушкин, А. С. Капитанская дочка [Текст] / А. С. Пушкин ;подгот. Ю. Г. Оксман. Акад. наук СССР.Литературные памятники. – М.: Наука, 1964.– 284 с. : ил., портр.
39. Пушкин, А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина / А. С. Пушкин. – М.: Худож. лит., 1968. – 94 с.
40. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений [Текст] : в 10 т. / А. С. Пушкин. – Т. VII. Критика и публицистика. – М.: АН СССР, 1958.– 765 с.
41. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений [Текст] : в 10 т. Т. 6/ А. С. Пушкин. – М.: Изд-во АН СССР, 1978. – 575 с.
42. Пушкин, А. С. Сочинения [Текст] : в 3-х томах / А. С. Пушкин. – М.: Худож. лит., 1987. – Т. 3. Проза. – 527 с.
43. Пушкин, А. С. Примечание к повести «Нос» [Текст] // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : В 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 12. Критика. Автобиография. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 183.
44. Русские народные сказки [Текст]. – М.:Астрель, 2004. – 320 с.
45. Смирнов, И. П. От сказки к роману [Текст] / И. П. Смирнов // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. –Т. XXVII. – 316 с.
46. Стеблин-Каменский, М. И. Мир саги. Становление литературы [Текст]/ М. И. Стеблин-Каменский. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 246 с.
47. Страхов, Н. Н. Литературная критика [Текст] / Н. Н. Стахов ; вступ. ст., сост. Н. Н. Скатова, примеч. В. А. Котельникова. – М.: Современник, 1984. – 431с.
48. Строганов, М. В. Человек в художественном мире Пушкина [Текст] / М. В. Строганов. – Тверь: Тверской гос.ун-т, 1990. – 85 с.
49. Тamarченко, Н. Д. «Капитанская дочка» и судьбы исторического романа в России [Текст] / Н. Д. Тamarченко // Известия АН. Серия литературы и языка. Том 58. – 1999. – № 2. – С. 44–53.

50. Тарле, Е. В. Пушкин как историк [Текст] / Е. В. Тарле // Новый мир. – 1963. – № 9. – С. 211–220.
51. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы [Текст] / Л. И. Тимофеев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1963. – 454 с.
52. Томашевский, Б.В. Пушкин [Текст] : в 2-х т. Т. 2 // Б.В. Томашевский. – М., Л.: 1961. – 575 с.
53. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика [Текст]: учеб.пособие/ Б. В. Томашевский ; вступ. ст. Н. Д. Тamarченко ; коммент. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тamarченко. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 334 с.
54. Трубецкой, Е. Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке [Текст] / Е. Н. Трубецкой // Русская мысль. – Прага – Берлин, 1923. – № 1–2. – С. 220–261. – Переизд.: Литературная учеба. – 1990. – № 2. – С. 100–118.
55. Тюпа, В.И. Художественность литературного произведения: вопросы типологии [Текст] / В.И. Тюпа. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 219 с.
56. Фокеев, А. Л. Начало всех начал. Древнерусская литература [Текст]: учеб.пособие для школ / А. Л. Фокеев. – Саратов: Лицей, 2003. – 223 с.
57. Цветаева, М. И. Сочинения [Текст] : в 2т. / М. И. Цветаева. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 2. – 568 с.
58. Шкловский, В. Б. Заметки о прозе Пушкина [Текст] / В. Б. Шкловский. – М.: Сов. писатель, 1937. – 144 с.
59. Эйдельман, Н. Я. Пушкин : история и современность в художественном сознании поэта [Текст] / Н. Я. Эйдельман. – М.: Сов. писатель, 1984. – 370 с.
60. Эйхенбаум, Б. М. О прозе. О поэзии [Текст] : сб. статей / Б. М. Эйхенбаум. – Л.: Худож. лит., 1986. – 456 с.